

Глава 28: Реакции

Асгард

Один входит в палаты исцеления, за его спиной двое стражников, и сразу же спрашивает властным голосом:

- Что случилось с моим сыном?

Перед ним на Целительной кровати, или, как ее еще называют, Кузнице душ, лежит Тор Одинсон, первородный сын Одина. Вокруг Одинсона стоят три целителя, по два с каждой стороны, накладывая диагностические заклинания на его тело, а третья, Эир, богиня исцеления, проверяет его разум. Эир убирает руки с головы Тора и хмуро смотрит на Одина. Она говорит:

- Вот и все, мой король. С ним все в порядке. Ни заклинания, наложенные на его разум, ни тонкие команды, ни манипуляции с воспоминаниями. На все сто процентов он совершенно здоров, как психически, так и физически.

Один сужает глаза и спрашивает:

- А что с его магией, леди Эир?

- Там тоже никаких изменений. Я заметила, что его внутренняя буря немного утихла. Даже когда Мьельнир посчитал его готовым, он не был так спокоен, - Эир объясняет, пока два других целителя останавливают диагностику. Одна из них взмахивает рукой над Тором, и над ним появляется голограмма тела Тора. Она показывает внутренние органы, светящийся белый свет над его сердцем, что означает его Божественность Грома, а также показывает вены на его теле. Несмотря на то, что Один не является специалистом в области медицины, он может сказать, что это обычное сканирование, за исключением той части, где гром Тора больше не был хаотичным. До того, как он был признан достойным Мьельнира, гром Тора был слишком хаотичным. Несмотря на огромное количество магической энергии внутри него, у него практически не было шансов научиться магии из-за хаотичного грома. Поэтому Один дал ему Мьельнир, которым он пользовался раньше, чтобы взять гром под контроль.

«Я не ожидал, что он зайдет так далеко так скоро. Здесь действует что-то другое», думает Один, слегка нахмурившись. Вспомнив, что Мьельнир все еще в Обсерватории, и никто не достоин принести его куда-либо, Один направляет ладонь на окно и призывает его к себе.

Пока целители занимаются своими делами, молот стремительно проникает через окно и попадает в руку Одина. Повернув его несколько раз, Один произносит заклинание, чтобы проверить, нет ли подделки, и ничего не находит. Мьельнир такой же, как и всегда. Даже чары достоинства, которые он наложил, прежде чем Тор смог его взять, на месте.

Нахмурившись, Один оставляет Мьельнир в углу комнаты и уходит. «Я поговорю с Тором, когда он проснется», думает он про себя и начинает идти в сторону тюрем.

- Локи, - приветствует Один, глядя на сына, которого он усыновил после убийства Лафея по приказу своего мертвого отца.

- Всеотец, - Локи приветствует его, сидя в царственной позе, прислонившись спиной к стене и сложив ноги. Между ними энергетическое поле, которое не позволяло заключенным сбежать.

В тюремных камерах нельзя использовать ничего, что способствовало бы побегу заключенных, даже магию.

Один кивает одному из охранников, который нажимает на руны на стене. Энергетическое поле становится немного прозрачнее, и Один просто проходит сквозь него, а поле снова скрывает его. Сотворив стул, Один садится на него и просто смотрит на Локи. Локи просто смотрит в ответ, не испытывая ни малейшего страха.

«Удивительно, как Локи похож на моего отца, хотя мы с ним никогда не встречались», думает Один, вспоминая смерть своего отца. Один не любил своего отца, Бора. Не любил он и своих братьев, Вили и Ве. Бор готовил Одина в наследники, не очень доверяя Вили и Ве. Он помнил день, когда Одина и Бора обманом заставили следовать за йотуном, и колдун убил Бора, превратив его в снег. Один мог бы спасти Бора, но не сделал этого. У него было достаточно рунических знаний, чтобы обратить процесс вспять и вернуть Бора, но он этого не сделал. Потому что он хотел быть королем...

Внезапно Один встает и дает Локи сильную пощечину, отбрасывая его к стене. Пока Локи хихикает и начинает вставать, Один рычит:

- В следующий раз, когда ты попытаешься манипулировать моим разумом, я обезглавлю тебя, и неважно, сын ты мне или нет.

- О, Всеотец. Я как раз перешел к хорошему. Что случилось с ледяной скульптурой Бора после этого? - спрашивает Локи, посмеиваясь над Одним. Несмотря на кровоточащую губу, он все еще пытается разозлить Одина. Один может быть старым и опытным, но Локи - бог хитрости.

Заставив себя успокоиться, Один садится обратно и говорит:

- Не думаю, что сегодня я получу от тебя прямые ответы, Локи. Интересно, где я ошибся в тебе?

Локи огрызается:

- Может быть, это было постоянное соперничество между мной и Тором? Или... и это только предположение... ты убил моего сына и похитил всех остальных моих детей?!

Все это время Локи сидит на месте, и, кроме того, что он прорычал последнее предложение, он не проявляет никаких признаков гнева. Один сужает глаза, глядя на Локи, и кричит:

- Твои чудовищные дети принесли бы Рагнарок, как и то, что ты делаешь сейчас!

Успокоившись, Один приказывает:

- Локи Одинсон. Ты пытался призвать Змея в Мидгард. За эту попытку преступления против Асгарда ты будешь заключен в тюрьму на жалкие 200 лет, а твоя магия будет скована.

С этими словами он хлопает ладонью по груди Локи и выходит, не обращая внимания на крики Локи о том, что его магия связана.

«Почему-то сегодня Локи был более сдержанным, чем обычно. Большая часть его гнева была направлена на себя, за то, что он не смог защитить своих детей. Теперь мне действительно интересно, что это за существо, которое они встретили», думает Один и начинает идти обратно к Целительным палатам.

Когда они входят, он приказывает:

- Оставьте нас.

Это побуждает целителей и стражников покинуть комнату. Оставшись в комнате наедине с Тором и его гостей у постели в виде Фригги, Один подходит и кладет руку на голову Тора.

- Проснись! - приказывает Один, используя свою магию, и снимает сонное заклинание, наложенное на Тора. Тор немедленно просыпается и отпрыгивает назад, принимая боевую стойку. Он смотрит на двоих перед собой и нерешительно спрашивает:

- Мама? Отец?

Фригга выглядит немного озадаченной действиями Тора и спрашивает:

- В чем дело, Тор?

Тор призывает Мьёльнир к себе, снова наслаждаясь его ощущением, и спрашивает:

- Кто ты?! - недоверчиво глядя на Одина.

Осознав ошибочность своих предыдущих действий, Один ослабляет свою власть над Силой Одина и приказывает:

- Отстань, сын! Ты пугаешь свою мать!

Когда на него обрушивается вся мощь Силы Одина, Тор понимает, что это истинный Один, и падает на колени.

- Вставай, сын мой! - говорит Фригга, осторожно поднимая Тора, и хмуро смотрит на Одина, который не обращает на нее внимания. Тор улыбается Фригге, а затем говорит:

- Я прошу прощения, мама. Я просто... я думал, что Асгард был захвачен кем-то другим.

Затем он поворачивается к Одину, хмурится и спрашивает:

- Почему ты напал на меня, отец?

Один сужает глаза от смелости, которую проявляют сегодня его сыновья, подвергая сомнению его действия, и говорит:

- Ты встретил какое-то неизвестное существо на Мидгарде, напал на него, но сразу же прекратил нападение. Мне нужно было знать, что ты не находишься под контролем этого существа.

Тор недоуменно вскидывает брови и спрашивает:

- Неизвестное существо? Ты имеешь в виду Теоса, отец?

И Один, и Фригга становятся еще более внимательными, и Один спрашивает:

- Кто такой этот Теос, Тор?

Тор еще больше смущается, но послушно отвечает:

- Теос был тем, кто помешал Локи сбежать, когда тот обманул меня своими иллюзиями. Иллюзии Локи не подействовали на Теоса, и он знал о нас, поэтому помог мне поймать Локи.

Один и Фригга переглядываются, оба думая об одном и том же. Этот Теос опасен.

- Расскажи нам все, что случилось после того, как ты поймал Локи, - приказывает Один, а Фригга жестом приглашает Тора сесть на кровать.

И вот Тор рассказывает обо всем. Как они с Локи сражались, как Локи почти сбежал, но невидимый Теос помешал ему это сделать. И последующий разговор.

- Этот Теос сумел скрыться от глаз Хеймдалля, невосприимчив к иллюзиям Локи, управляет растениями, сумел заманить Локи в ловушку с помощью этих растений и все еще является молодым богом. И он точно сказал, что он сын Ёрд? - спрашивает Один, крепко сжимая Гунгнир, в то время как Фригга находится рядом с Тором, нежно держа его за руку.

Тор кивает, и Фригга говорит:

- Ну, если он признанный сын Ёрд, то он определенно не представляет угрозы для Асгарда. Но я все равно встречусь с ней, чтобы все прояснить.

Один кивает:

- Так и сделай. Тор, ты можешь идти в свои покои.

Тор слегка кланяется и уходит, понимая, что его родителям нужно поговорить наедине. Когда он уходит, Фригга начинает:

- Я знала, что у Ёрд родился новый ребенок, который сумел в одиночку победить Повелителя демонов и его армию, но он достаточно силен, чтобы поймать Локи? Мы все знаем, как неуловим Локи.

Один кивает ей и отвечает:

- Если бы было время, Локи мог бы вырваться из оков, о которых говорил Тор, но, к счастью, Тору пришла в голову светлая мысль проверить иллюзии и вырубить его.

- Есть еще факт, что он знает, что Тор – Ёрдсон, - добавляет Фригга, нахмурившись. Несмотря на то, что он не является ее родным сыном, она любит его так же, как и Бальдура.

Некоторое время они молчат, обдумывая случившееся. Один встает и начинает уходить. Он говорит:

- Возможно, Ёрд не даст тебе всех ответов. Но просто попытайся выяснить, представляет ли он угрозу для нашего сына.

Фригга кивает, ничего не говоря, но про себя думает: «У тебя еще три сына, Один. Конечно, один из них приемный, но ты забываешь о двух других своих сыновьях так же, как твой отец забыл о своих братьях».

Покачивая головой на повторяющуюся историю, Фригга встает и начинает идти к Бифросту, а два стражника следуют за ней. Пришло время просить аудиенции у леди Ёрд.

Проходит два дня после того, как она отправила послание Ёрд на Мидгард, и получила

приглашение в ее дом. И вот, спустя три дня после получения приглашения, Хеймдалль высаживает ее на берегу острова Ёрд. Даже Хеймдалль не знает, где находится дом, но он узнает местоположение от самой Ёрд, и Фригга не сомневается, что он буквально забудет об этом, как только встреча закончится.

С Фриггой две девы и четыре стражника, и она чувствует на себе взгляд Хеймдалля. Увидев тропинку, ведущую внутрь острова, Фригга начинает идти к ней, а ее спутники следуют за ней. Тропинка ведет к дому, достаточно большому для того, чтобы в нем мог жить смертный, но не чувствуется, что он принадлежит богу, тем более Старшему богу.

Как только они достигают двери, все 6 ее спутников падают без сознания, и она чувствует, что взгляд Хеймдалля перестал действовать на этом острове. Вздохнув и не обращая внимания на своих павших охранников, она просто стучит в дверь и входит, когда она открывается.

- Тебе не нужно было вырубать их, Ёрд, - говорит Фригга, раздраженно глядя на женщину, сидящую там и беспечно читающую.

Отложив книгу, Ёрд широко улыбается и подходит к Фригге. Она говорит:

- Как еще я могла поговорить с дочерью наедине? - и обнимает Фриггу. Фригга только вздыхает и обнимает свою мать в ответ. Немногие боги знают об этих отношениях. Даже Один. Он просто считает ее обычной Ванир.

Наклонившись, она говорит:

- Я скучала по тебе, мама.

- А я по тебе, дочь. Как поживаешь? - Ёрд обнимает ее еще раз и отстраняется. Она машет рукой в сторону кресла, и сама садится. Фригга занимает предложенное место и говорит:

- У меня все хорошо, мама. Никаких серьезных проблем пока не было. Бальдур тоже в порядке и по-прежнему неуязвим для всего. Впрочем, об этом мы поговорим позже. Что это я слышу о сыне? И почему ты не рассказала мне о нем?

Ёрд вздыхает, уже предвкушая этот разговор, и говорит:

- Его зовут Теос, Фригга, он тебе понравится. Хотя ему нет и двухсот лет, поэтому я никому о нем не говорила. Увы, демон все равно распространил слухи повсюду.

Фригга хмурится на мать, но уступает ее оправданиям. В 200 лет Тор, Бальдур и Локи были практически взрослыми, но все еще слабыми. Поэтому она может понять, что Ёрд держала его в секрете.

Она внезапно поворачивает голову к матери и спрашивает:

- Ему нет и двухсот?!

Ёрд кивает, не понимая, почему это так удивительно для нее. Фригга вскакивает и обнимает мать за плечи, слегка встряхивая ее, и снова спрашивает:

- Ты уверена? Ты не врешь?

Ёрд легонько отталкивает Фриггу и отвечает:

- Да, я уверена. Ему 184 года. Почему ты так удивлена?

Фригга удивленно моргает и расширяет глаза. Она бормочет:

- Всего 184 года? И уже такой сильный?

Фригга приходит в себя, когда чувствует, как Ёрд трясет ее за плечо. Повернувшись на вопросительный взгляд Ёрд, она отвечает:

- В 184 года он сумел поймать Локи в ловушку! Почему ты не удивлена еще больше? Только подумай, каким сильным он будет, когда вырастет!

Ёрд только усмехается и садится обратно. Отмахнувшись от беспокойства Фригги, она отвечает:

- Да, Теос сумел поймать Локи в ловушку, но он еще не так силен. Локи отвлекся, когда Теос назвал Тора братом, и воспользовался этим. Локи все же удалось снять большую часть воздействия чар, но Тор все равно вырубил его.

Фригга вздыхает с облегчением. Она знает, какой большой мишенью становятся сильные боги, когда они моложе. В детстве и Тор, и Бальдур не испытывали недостатка в наемных убийцах. Даже если обманом Теосу удалось заманить Локи в ловушку, а это немалый подвиг.

Покачивая головой, она отбрасывает свои мысли и поворачивается к матери. Своей матери, которую она не видела полмиллиона лет. Сузив глаза на мать, она говорит:

- Ну, чего ты ждешь, мама? Расскажи мне о моем новом брате.

Ёрд только усмехается и начинает рассказывать ей о Теосе. И снова она расстроена, что ей приходится это делать, но она должна держать некоторые вещи в секрете, даже от других своих детей. Фригга, возможно, одна из немногих, кого вырастил ее Аватар, но она все еще боится Целестиалов, как и другие Боги.

«В этом месяце я встречаю много потерянных родственников, и все это благодаря Теосу», думает Ёрд, размышляя, поблагодарить его или наказать.

Где-то далеко-далеко, над океаном возле Африканского континента, летающий человек внезапно вздрагивает, не понимая, что он сейчас сделал не так.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1546999>